

Хан Ги Дже не был дураком. Все изменилось, когда он пришел к выводу, что слабостью Су Хека является его семья.

«Судя по его действиям, у него точно есть семья», — понял политик.

Ему нужно было время, чтобы убедиться в своих предположениях, но в результате он был уверен, что нашел рычаг, которым можно воздействовать на парня.

Хотя он и не думал, что в этом нет опасности. Все же Безымянный был невероятно сильным воином. Поэтому первое, о чем он подумал, было привлечение охотника на свою сторону.

Но от Ким Ман Су не было вестей. Значит, у него ничего не получилось. Поэтому, хотя это было опасно, но политик решил принудить Су Хека. Было слишком заманчиво иметь на своей стороне такого невероятно сильного воина. И чиновник не считал, что это чрезмерная жадность.

Хан Ги Дже был влиятельным человеком. Он знал, как бороться на своем поле битвы. И считал, что тут все методы допустимы.

Любому понятно, что никому не тягаться в физической силе с Безымянным. Поэтому этот вариант политик сразу отбросил. Нужно нажать на слабые точки Су Хека, поставить его в такую ситуацию, когда он не сможет не среагировать. А затем при помощи общественной системы принудить его.

В его мыслях растерявшийся Су Хек может сгорать от ярости, но из-за безвыходного положения сейчас все равно следует сюда.

«Он не станет рисковать семьей», — Хан Ги Дже был уверен, что все пройдет, как по маслу.

Он был амбициозным человеком и никогда просто так не отпускал то, что хотел получить. И он не думал, что поступает как-то неправильно.

«Человек без амбиций не сможет ничего достигнуть», — он считал, что вправе использовать любые методы для достижения поставленной цели.

И то, что член парламента задумал сейчас, в его представлении было похоже на азартную игру. Но он был уверен, что шансы на успех высоки. Честно говоря, у него всегда все получалось в таких делах. То, что Хан Ги Дже сейчас был в этом месте и занимал эту должность, определенно значило, что ему сопутствует удача.

Из-за этого он и представить не мог, что все может обернуться по-другому. Что сопутствующая ему удача и его уверенность могут обернуться против него.

— Хан Ги Дже, а ты придумал довольно неплохой план!

Послышался стальной голос и появилась чья-то тень. Силуэт был освещен луной через окно, и Хан Ги Дже прекрасно знал, кто стоит перед ним.

— В прошлом широко известный боксер Майкл Тайсон однажды сказал. Знаешь что? — продолжила тень.

— Ян... Ян Су Хек?— на довольном лице Хан Ги Дже вдруг появился испуг.

— Да, это я, — подтвердил Су Хек. — Не перебивай меня и слушай. В общем, он сказал: у всех есть неплохой план. До того, как его кто-нибудь побьет.

Улыбнувшись, охотник сделал имитацию удара.

— Как... Как ты здесь оказался? — изумленно спросил испуганный политик.

— Какая разница. Важно, что я здесь, — небрежно ответил Безымянный.

— З-здесь точно должна быть охрана и также камеры наблюдения!.. — растерянно оглядываясь, дрожащим голосом произнес член парламента.

Не было слышно никакого шума и никаких предупреждений об опасности. Политик не учел, что его противником был Безымянный. Лучший воин в Азии. Разве ему трудно будет обмануть охрану, воинов ниже десятого ранга и камеры наблюдения? Он вполне мог это сделать — мужчина понял, что не учел такой очевидной возможности.

Теперь он понял свою ошибку. Страх просто парализовал его. Мужчина растерялся и не знал, что делать. Если Су Хек сейчас здесь, значит, что-то пошло не так. Тщательно продуманный план не сработал.

И хотя Хан Ги Дже и был влиятельным человеком, но у него не было особых навыков, поэтому он не мог даже убежать. То есть ситуация была опасная.

Наконец к нему начал возвращаться рассудок. Политик успокоился и сделал короткий выдох.

— Ты не боишься? Думаешь, тебе ничего не будет, если ты будешь вытворять такое. Это Корея. Конституционное государство! — заявил он.

— А, да?

Су Хек с легкостью щелкнул большим и указательным пальцами. Вылетела небольшая пуля и ударила в плечо Хан Ги Дже. Стало слышно, как хрустнула и сломалась кость.

— А-а-а!

Закричал Хан Ги Дже.

— Говорю же, планы строятся до того, как получишь. Не правда ли? — ухмыльнулся Безымянный.

— А-а-а... А-а-а...

У политика покраснели уголки глаз.

— С ума сошел? Думаешь, тронешь простого человека, и тебе это сойдет с рук? Никакой закон тебя не защитит! Твои геройские игры закончились! — кричал он.

Из-за этих громких криков охотник еще раз щелкнул пальцами. В этот раз пуля ударила в левое запястье.

— А-а-а!

Схватившись за скрюченное запястье, Хан Ги Дже застонал от боли. Потихоньку в его голове становилось пусто. Опасно! Он слишком поздно понял, что для Су Хека не существует границ.

«Я должен жить», — в голове чиновника начала тикать простая мысль.

Но как?

— Какие у тебя теперь планы? — задал он глупый вопрос.

Честно говоря, слова были бессмысленны. Испуганный чиновник решил просто сказать хоть что-то, чтобы потянуть время. И Су Хек не мог этого не понять.

— Ну, сломать тебе шею и убить. А тело бросить монстрам в другом мире. Кстати, Бэк Му Хак умер именно так. Я не оставляю в живых тех, кто покушается на мою семью, — спокойно ответил Безымянный.

Из-за его прямых и жестоких слов страх парализовал Хан Ги Дже. Он стоял, как вкопанный. А Су Хек медленно подходил к нему.

— Но я дам тебе немного времени. Можешь покричать. Это твой последний шанс... — издевательским тоном произнес воин.

От такой перспективы политик впал в еще больший ужас. И несколько раз сжал и разжал губы.

— Если я исчезну, в Корее настанет хаос, — заявил он.

— Бэк Му Хак ведь тоже исчез и что же изменилось? — спросил Су Хек.

То, что случилось с Бэк Му Хаком, работа Су Хека. Он не сбежал за границу, а умер. Хан Ги Джи теперь понял это, из-за чего его тело начало дрожать.

— З-знаешь насколько страшно общество политиков?! Знаешь, насколько опасно связываться с членом политической партии!? — он все еще пытался запугать воина, действуя своими проверенными методами.

Су Хек на секунду остановился и склонил голову.

— А, злоупотребление властью. Как же это знакомо. Ну, у них будет какой-то план. Естественно, они будут не на моей стороне.

На лице Хан Ги Джи пробежала улыбка облегчения.

— Но они вряд ли будут на стороне трупа? — с ухмылкой добавил Безымянный.

— Черт! Если я умру, твоя личность и все снятое на камеры видеонаблюдения будет раскрыто, — привел член парламента последний довод.

— Я тоже могу вертеть твоей так обожаемой властью. Знаешь лидера Китая Юк Ча Хо. Как думаешь, почему он вдруг изменил свое поведение? — задал вопрос Су Хек.

Хан Ги Джи побледнел.

«Значит, Безымянный склонил и главу Китая?» — понял он.

Если это так, то значит, у него огромное влияние и на политику Кореи? Скорее всего, так и есть. Хан Ги Джи даже не предполагал, что Безымянный так глубоко пустил свои корни в Корею. Та иллюзия, которая делала его счастливым, теперь начала давить на него.

— Бл*ть! — он начал грубо ругаться.

Потому что он понял, что Безымянный обвел его вокруг пальца. Он не видел способ, как остаться в живых.

— У-убийство...

— Это преступление? — уточнил Су Хек. — Думаешь, у тебя есть право говорить такое? Ты ведь собирався похитить и держать взаперти чужую семью? И я вдруг подумал. Неужели, ты никогда не убивал людей?

— Ни... Никогда... Ни разу.

Замотал головой Хан Ги Дже. На лице охотника снова появилась насмешка.

— Эй, ты, сукин сын!

Воин закричал на лживого чиновника так громко, что у него даже заблестели глаза.

— О-о-о!

От ужаса Хан Ги Дже взвыл и упал на пол.

— Ненавижу людей, которые врут, — Су Хек подошел к Хан Ги Дже.

Теперь между ними оставалась единственная преграда в виде стола. И охотник ударил по нему. Дорогой деревянный стол развалился пополам. Преград больше не осталось.

Хан Ги Дже начал ползти по полу, а его губы посинели и начали дрожать.

— Знаешь что? На тех, кто один раз замарался кровью навсегда остаются следы. На них остается неприятный запах, — охотник неумолимо приближался к жертве.

— Я, я... — заикаясь, лепетал член парламента.

— А от тебя исходит просто ужасный запах. Член парламента Кореи — убийца? И скольких невинных ты убил? И по какой причине? А, что ж я. Из-за твоих амбиций, не правда ли?

— Нет! Ради страны! То есть это были жертвы ради страны...

Безымянный подошел еще ближе. От страха политик уже ничего не чувствовал. Он лишь дрожал и склонил голову.

— Не неси чушь, — оборвал его Су Хек. — Это была жертва других людей ради тебя. Разве ты не злоупотреблял властью и не приносил беды многим людям? Но в этот раз ты выбрал себе в противники не того. Мне кажется, в этой стране многие последуют не за тобой, а за мной.

Хан Ги Дже намочил штаны. Его охватил ужас. Теперь та власть, с помощью которой он доставлял проблемы другим, не имела никакого значения. Власть Безымянного уже захлестнула его. У чиновника потекли слезы. Он жалел о своем глупом выборе. Но несмотря ни на что ему хотелось жить, он не хотел умирать. Если власть больше не работает, нужно попробовать что-то другое.

— Ради семьи, семьи! Ради моей единственной дочери! Пощади меня, прошу тебя... Если оставишь меня в живых, проси, что хочешь... Прошу тебя, ради семьи. Что будет делать моя дочь, если я умру? Кто будет присматривать за этим бедным ребенком? — хитрый политик попробовал надавить на жалость.

— Это меня не касается, — сказал холодно Су Хек и встретился взглядом с Хан Ги Дже. — Нужно было выбрать другого противника.

Охотник схватил Хан Ги Дже. У того помутнело в глазах от боли, которая охватила все его тело из-за скрученных мышц и поломанных костей.

— А-а-а!

Раздался крик на весь кабинет.

Безымянный сначала собирался убить Хан Ги Дже. Но затем он изменил свое решение.

«Ким Ман Су», — вспомнил он.

И Крылья свободы. Охотник сегодня впервые услышал об этой организации. Обычно, если что-то парня не касалось, он особо не беспокоился. И видимо такое поведение злило Хан Ги Дже и Ким Ман Су. К тому же, между этими двумя существовали поручительные отношения. И в таком случае трудно предположить, что Ким Ман Су не знал о действиях Хан Ги Дже. Нет, он точно знал! Может быть, он поэтому сделал вид, что отговаривает. Для раздражения Хан Ги Дже этого достаточно.